

Окончательный кассовый сбор "Лорда шурина" составила шестьсот тридцать миллионов юаней, что на сто пятьдесят миллионов превысило сбор "Стонущего ветра", – кассовая цифра, которая дала Ма Жуну пощёчину.

Хотя Ма Жун кисло сказал в конце, что он не может конкурировать с богатым вторым поколением, и никто не помог ему увеличить кассовые сборы, в глазах пользователей Сети, которые смотрели, эти недовольные слова были просто кислым виноградом.

Съёмочной группе "Национальной индустрии" также оставалось снять всего несколько ключевых сцен, а режиссёрская команда и актёрский состав были напряжены.

– Третья сцена международного парламента готова, – у режиссёра Ли было небритое лицо, но его глаза были необычайно яркими. – Актёры на месте.

– Мы, жители страны Цветов, предпочитаем мир и выступаем против войны, но это не значит, что мы боимся войны, – сказал адмирал Чжэн, чьи виски уже начали сесть. Он выпрямился и посмотрел на представителей присутствующих стран. – Как страна-победитель на этот раз, мы имеем право избавиться от этих военных преступников, которые совершили многочисленные злодеяния в нашей стране.

Он поднял досье, которое сжимал в руке:

– Это все доказательства злодеяний захватчиков в нашей стране. Все вы здесь люди справедливости, и я верю, что вы примете справедливое решение.

Проектор показывал фотографии ужасающих сцен разрушения. Ещё до того, как презентация фотографий была закончена, у некоторых женщин-делегатов покраснели глаза, и они не могли больше смотреть на них. Весь конференц-зал погрузился в тишину.

– Приговор военным преступникам заключается не в мести, а в том, чтобы предупредить мир о том, что виновны те, кто начал войну, и последствия ужасны, – адмирал Цзян с серьёзным выражением посмотрел на меняющиеся фотографии на проекторе. – Эти люди, которые трагически погибли, были невинными. Там были пожилые люди, дети и даже беременные женщины! Но они стали игрушками под ножами тех палачей, которые убивали ради удовольствия. У них были семьи, у них была мирная жизнь, но всё это было уничтожено палачами!

– Если эти военные преступники, совершившие так много зла, не будут осуждены справедливо, как могут души тех, кто умер от их увечий, покоиться с миром?

– Снято, – режиссёр Ли уверенно кивнул. – Эта сцена хороша, готовьтесь к следующей.

Гунси Цяо глубоко вздохнул и слабо опустился на стул рядом с ним. Эта сцена заставила его

вспотеть в середине зимы.

- Цяо Шао, только что звонили из команды "Бессмертного горного двора". Они сказали, что права на вещание проданы и премьера состоится по спутниковому телевидению после Весеннего фестиваля, - Хэ Пэн взял пустой стакан воды из рук Гунси Цяо. - Намерение команды состоит в том, что, если у Вас есть время, они надеются, что Вы сможете сотрудничать с общественностью.

- Съёмки на стороне "Национальной индустрии" будут закончены в ближайшие несколько дней, так что, если график будет позволять, я буду сотрудничать с их продвижением, - сказал Гунси Цяо, закрыв глаза. - Я собираюсь немного поспать.

Вчера он и более дюжины других актёров не ложились спать до трёх часов ночи, снимая нескольких ночных групповых сцен. Этим утром он проснулся рано, чтобы нанести грим средних лет, и теперь глаза молодого человека с трудом оставались открытыми.

Хэ Пэн увидел, что его лицо полно усталости. Он знал, что парень плохо спал в последние дни, поэтому повернулся, схватил пальто, чтобы прикрыть тело Гунси Цяо, и сел рядом с ним, чтобы просмотреть Weibo на своём телефоне.

Как помощник артиста, он просматривал Weibo и форумы, чтобы быстро узнать замечания о Гунси Цяо, но недавняя война слов между Третьим Братом кинокритика и режиссёром Ма Жу привела к тому, что внимание к Гунси Цяо становилось все выше и выше. Кроме того, из того факта, что число поклонников Гунси Цяо выросло с сотен тысяч до миллионов, было ясно, какую популярность "Лорд-шуриин" принёс Цяо Шао.

- Брат Хэ, - Сяо Яо подошла, держа в руках мешочек для согревания рук. Увидев, что Гунси Цяо спит, она понизила голос и сказала: - Я только что слышала, как помощник режиссёра сказал, что этот фильм будет закончен примерно через три дня.

- Это хорошо. Дядя и тётя не должны беспокоиться, что Цяо Шао не сможет поужинать с ними в канун Нового года, - Хэ Пэн положил телефон в карман пальто и посмотрел на Гунси Цяо, который уже спал. - В последнее время он так усердно снимался, что наконец-то может немного расслабиться.

Сяо Яо кивнула.

- Фильм, в котором на этот раз снялся Цяо Шао, стал кассовым хитом. Ма Жун был таким кислым, что потерял лицо, и теперь его ругают пользователи Сети, так что давайте посмотрим, как он справится в будущем.

Хэ Пэн перестал улыбаться:

- Когда всё это закончится, он всё равно будет снимать фильмы и зарабатывать деньги, как обычно. В Интернете так много нового и интересного. Пользователи Сети могут помнить только часть.

- Значит, ему сойдёт с рук то, что он критиковал Цяо Шао? - Сяо Яо выглядела несколько недовольной. - Даже если он сделал блокбастер, он не может так запугивать людей.

Хэ Пэн не ответил на её вопрос, только покачал головой. Они не заметили, как веки Гунси Цяо дрогнули, когда он откинулся на спинку стула, и в уголках его рта появилась лёгкая улыбка.

* * *

Через несколько дней съёмочная группа "Национальной индустрии" завершила работу, и съёмочная группа любезно пригласила всех на большой ужин в роскошный ресторан, где они обменялись бокалами, все тринадцать режиссёров напились и, наконец, все были отправлены домой.

Гунси Цяо, сыгравший важную роль в фильме, не избежал того, чтобы принимать тосты и пожелания ото всех. К тому же он был действительно в хорошем настроении, поэтому выпил ещё несколько бокалов, и к концу у него закружилась голова.

Когда он вышел из комнаты вместе с Лян Юй Мэном, то не увидел Хэ Пэна, который должен был забрать его, поэтому потёр лоб и сказал Лян Юй Мэну, который тоже был очень пьян:

- Брат Лян, твой помощник уже прибыл?

Лян Юй Мэн непонимающе поднял глаза и увидел, что к нему подходит мужчина в костюме.

- Господин Лян, Вы в порядке?

Увидев этого человека, Лян Юй Мэн со скукой поправил галстук-бабочку.

- Почему ты здесь, она сказала тебе прийти?

Человек в костюме сказал с неискренней улыбкой:

- Босс услышал, что вы закончили свою работу сегодня, поэтому она специально попросила меня забрать Вас и отвезти обратно.

- Понятно, - Лян Юй Мэн на мгновение замолчал, а затем отпустил плечо Гунси Цяо. - Сяо Цяо, тогда я пойду первым.

- Береги себя, брат Лян, - Гунси Цяо махнул рукой и с пьяным видом вошёл в следующий лифт, чуть не врезавшись в угол из-за своих спотыкающихся шагов.

Человек в костюме помог Лян Юй Мэну и холодными глазами наблюдал, как Гунси Цяо в ошеломлённом состоянии вошёл в лифт один. Он повернул голову к Лян Юй Мэну и сказал:

- Господину Ляну нелегко было зайти так далеко, так что случайным образом не подходите слишком близко к звёздочке.

Лян Юй Мэн ничего не сказал. Человек в костюме тоже больше ничего не сказал, когда увидел это.

После того, как дверь лифта закрылась, опьянение в глазах Гунси Цяо мгновенно исчезло. Он достал сотовый телефон, но не успел набрать номер, как лифт остановился и дверь открылась. Снаружи вошли двое мужчин.

- Цяо Шао? - Си Цин вошёл в лифт и почувствовал запах алкоголя от Гунси Цяо, поэтому сделал два шага ближе к нему: - Вы в порядке?

- Да, я просто немного перебрал, - Гунси Цяо потёр виски. - Я не ожидал снова встретить господина Си в лифте.

Си Цин на мгновение замолчал, затем сменил тему:

- Уже так поздно, и Вы слишком много выпили. Почему бы мне не подвезти Вас?

Из-за опьянения глаза Гунси Цяо были заполнены слоем тумана. Он посмотрел на Си Цина, который выглядел достаточно серьёзно, чтобы напугать детей, и медленно кивнул:

- Тогда я буду благодарен господину Си.

- Для фаната большая честь проводить своего кумира домой, - на губах Си Цина появилась лёгкая улыбка, затем он протянул руку, чтобы взять Гунси Цяо за руку. - Так что Вам не нужно меня благодарить.

Выражение лица собеседника было слишком серьёзным, достаточно серьёзным, чтобы лишить Гунси Цяо дара речи.

В машине было очень тихо. Ничего не было слышно, кроме звука дыхания. Си Цин посмотрел на молодого человека, который заснул рядом с ним, и сказал помощнику, который был за рулём:

- Не едь слишком быстро, или у того, кто выпил алкоголь, начнутся проблемы с желудком.

- Хорошо, босс, - помощник увидел в зеркало заднего вида, что босс снял пиджак, чтобы прикрыть молодого актёра. Он быстро отвёл глаза, не осмеливаясь взглянуть ещё раз.

* * *

Хэ Пэн, который в это время застрял посреди дороги, чуть не заплакал. В какой-то момент у него украли мобильный телефон, не говоря уже о том, что по дороге его машину подрезали, доведя до аварии. Как же помощнику Хэ не повезло, что он столкнулся с подобными вещами.

- Брат, я действительно сожалею об этом, - после того, как владелец другого автомобиля ответил на телефонный звонок, он с улыбкой подошёл к Хэ Пэну. - Это все из-за моей беспечности. Скажите мне, как компенсировать ущерб, мне не нужно проблем.

Хэ Пэн пострадал от действий владельца другого автомобиля. Хотя Хэ Пэн был зол, другая сторона была так мила, что он не мог выйти из себя, поэтому ему пришлось одолжить телефон другой стороны, чтобы позвонить Чэнь Кэ. В случае, если Цяо Шао был пьян, некому было его забрать, что было проблемой.

* * *

В тихой машине внезапно зазвонил телефон. Си Цин достал телефон из кармана куртки Гунси Цяо, посмотрел на определитель номера и спокойно нажал кнопку ответа.

- Приветствую, это Си Цин, - Си Цин посмотрел на спящего рядом с ним юношу. - Я сейчас занят тем, что провожаю его домой... Не за что, - Си Цин отключил звонок и положил телефон на место.

Когда они подъехали к дому Гунси Цяо, Си Цин наполовину поддерживал и наполовину нёс Гунси Цяо к входной двери, а его помощник сделал несколько шагов и позвонил в дверь.

Дверь открыл Гунси Сюн, который беспокоился о своём сыне. Когда он увидел, что его сына держит незнакомец, то подошёл и помог уложить сына на диван в гостиной. Он с облегчением увидел, что Гунси Цяо в таком состоянии только из-за того, что переусердствовал с алкоголем.

- Я благодарю вас, господа, за то, что вы проводили Сяо Цяо обратно. Давайте сначала сядем и выпьем чего-нибудь, - Гунси Сюн посмотрел на свою жену, которая вытирала лицо их сына. - Этот сопляк, почему он так пьян?

- Съёмочная группа закончила съёмку. Другие люди были более пьяны, чем он, так что не вините его, - Си Цин посмотрел на Гунси Цяо, который был ростом около одного метра восьмидесяти сантиметров, а потому явно чувствовал себя не слишком комфортно на диване, и

не смог удержаться, чтобы не сказать: – Давайте сначала поможем ему лечь в постель. Господин и госпожа, вы можете проверить его несколько раз ночью. Если ему захочется пить или его вырвет, кто-нибудь позаботьтесь о нём.

– Хорошо, тогда помоги мне, – Гунси Сюн подумал, что Си Цин был другом Гунси Цяо по съёмочной команде, поэтому он был не слишком вежлив с ним и пригласил его помочь Гунси Цяо вместе подняться наверх.

Когда дверь открылась, Си Цин увидел очень аккуратную комнату, оформленную в очень тёплом стиле. Книжные полки в углу были заполнены различными книгами, и на стенах не было никаких постеров знаменитостей или аниме. Всё это было очень свежо.

Видя, что Гунси Сюн не снял обувь Гунси Цяо и не дал ему одеяло, Си Цин наклонился, чтобы помочь Гунси Цяо снять обувь и носки, и плавно укрыл его одеялом так, чтобы одеяло не покрыло рот и нос Гунси Цяо прежде чем последовать за Гунси Сюном из комнаты.

Спустившись вниз, он сказал Гунси Сюну и Цяо Лань Фэнь:

– Госпожа и господин, уже поздно, нам тоже пора возвращаться.

– Ты устал от того, что проводил нашего Сяо Цяо домой. Ты даже не выпил воды, – Цяо Лань Фэнь вышла с несколькими чашками тёплого молока. Когда она увидела, что Си Цин уходит, женщина сказала: – Почему бы тебе не остаться у нас сегодня вечером?

– Спасибо за Вашу доброту, – сказал Си Цин Цяо Лань Фэнь. – Но мы не будем вас беспокоить. Мы приехали на машине и скоро будем дома.

Цяо Лань Фэнь неоднократно задерживала их, но отношение Си Цин было твёрдым. Наконец, ей пришлось вложить в руку Си Цина пакет с апельсинами.

– Мой партнёр по танцам привёз их из сельской местности. Они не были обработаны химическими веществами. Они вкусные и натуральные, так что возьмите их себе и попробуйте.

Наконец, Си Цин и его помощник вынесли по пакету натуральных апельсинов из дома семьи Гунси. Сев в машину, помощник улыбнулся и сказал:

– Эта семья действительно интересная, – когда он обернулся и увидел, что его босс действительно начал чистить апельсины, он сразу же сменил тон: – Это честные люди, которые полны энтузиазма. Неудивительно, что они могут воспитать такого хорошего сына.

Си Цин поднял голову и едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/13624/1208509>